

Линь Сань и представить не мог, что его мечты о статусе «знаменитого отца-педагога» разлетятся вдребезги так быстро!

Глядя на экзаменационный лист в своих руках, который буквально полыхал красным от исправлений учителя, он не мог скрыть своего крайнего недоумения.

— Ну, в этот раз я просто была невнимательна. В следующий раз, в следующий раз обязательно сдам хорошо, — Линь Кэинь опустила голову и перебирала пальцами, а её робкий голосок делал её похожей на невинного маленького голубку.

Линь Сань тяжело вздохнул, глядя в потолок:

— Ты говорила то же самое после промежуточных экзаменов в прошлом семестре.

Успеваемость старшего сына Ван Яо тоже была средней, но он хотя бы старался; если у него что-то не получалось, это лишь означало отсутствие таланта. Но Линь Кэинь была другой — девчонка была сообразительной и хитрой, вот только направляла свой ум совсем не в то русло!

— Инь-инь, ах, Инь-инь... с такой успеваемостью, как ты собираешься поступать в университет?

«А я и не собираюсь в университет, я хочу стать суперзвездой». Девочка подняла голову и тоненьким голоском проговорила:

— Я слышала, что в учебе у одних детей мозг «просыпается» рано, а у других — поздно. Может, я как раз из вторых? Папа, не волнуйся, вот пройдет еще пара лет, я «проснусь», и учеба сразу пойдет в гору. Буду такой же отличницей, как братья Цинь Чжи и Синчэнь!

Линь Сань молча посмотрел на неё:

— Ты сама-то в это веришь?

Линь Кэинь: «...»

Судя по всему, она и сама не очень-то верила.

Хотя учеба младшей дочери заставляла сердце болеть, к счастью, остальные дети не доставляли хлопот. Старший сын Ван Яо теперь всеми силами готовился к творческим экзаменам — его целью была Государственная академия художеств; к слову, она находилась в столице, и говорили, что от Пекинского университета её отделяла всего одна улица.

У второго сына, Синчэня, после курса профессиональной терапии психологические проблемы начали отступать. Он уже мог сознательно подавлять приступы kleptomanii, а благодаря ежедневным зарядкам по-настоящему полюбил бег и даже вступил в школьную секцию легкой атлетики. Поговаривали, что он будет представлять школу на городских соревнованиях.

Третий сын, Линь Вэнь, судя по фотографиям в письмах, прилично вытянулся... Так, в череде простых и будничных дел, день за днем проходило время. Незаметно пролетело два месяца с момента возвращения Линь Саня из Страны Утопий.

Однажды, около десяти часов вечера, Линь Сань валялся в кровати в полудреме. Как раз в тот момент, когда он готов был провалиться в объятия Морфея, внезапно раздался резкий телефонный звонок. Услышав его, Линь Сань мгновенно вскинулся. Недовольно нахмурившись и ворча под нос, он побежал к трубке.

К его величайшему удивлению, на том конце провода был Гу Чжоу. И он плакал.

— ...Линь... Линь Сань, скорее приезжай! Мама... мама упала на пол и не шевелится...

Доктор Чжу упала в обморок? Пораженный этой новостью, Линь Сань мигом растерял всю сонливость. Он быстро проинструктировал Гу Чжоу по телефону, после чего, даже не надев куртку, схватил ключи от машины и выскочил на улицу. Через пятнадцать минут он ворвался в дом доктора Чжу. Там он увидел неподвижно лежащую на полу женщину и рыдающего в захлеб Гу Чжоу.

На вид это не было похоже на опьянение или травму при падении... дыхание и пульс были относительно стабильными. Линь Сань не стал медлить ни секунды: подхватив женщину на руки, он помчался в ближайшую больницу.

На рассвете доктор Чжу открыла глаза. Линь Сань сидел рядом, скрестив руки на груди. Женщина моргнула, села и, нахмурившись, спросила:

— Почему я здесь?

— Ты внезапно упала в обморок, Чжоу-чжоу в слезах позвонил мне, и я привез тебя сюда, — Линь Сань окинул её взглядом, убеждаясь, что она окончательно пришла в себя.

— О, вот как, — она поправила волосы рукой и сказала:

— Прости за беспокойство. Спасибо.

Линь Сань не принял вежливый тон. Он пододвинул стул поближе и серьезно произнес: — Хватит скрывать. Я всё знаю.

Доктор Чжу напряглась: — Что ты знаешь?

Линь Сань: — Конечно же, то, что ты так отчаянно пыталась утаить.

Лицо женщины помрачнело. Спустя долгое время она тяжело вздохнула:

— Только не говори Гу Чжоу.

Линь Сань кивнул.

Доктор Чжу призналась Линь Саню, что она действительно больна. Это была крайне редкая генетическая болезнь — боковой амиотрофический склероз (дегенерация двигательных нейронов). «Что это за болезнь?» — Линь Сань моргнул и задал самый важный вопрос:

— Это лечится?

— Нет, — выражение лица доктора Чжу оставалось спокойным.

— По крайней мере, при нынешнем уровне медицины — нет.

Значит, смертный приговор? Сердце Линь Саня упало.

— Эту болезнь у меня обнаружили на следующий год после рождения Чжоу-чжоу, — сухо добавила она.

— К счастью, ребенку она не передалась.

Линь Сань молчал, но лицо его было очень тяжелым. Доктор Чжу посмотрела на него и намеренно игривым тоном произнесла:

— Ну что, почувствовал облегчение, что «пронесло»?

Э? В каком смысле? Линь Сань всё же был сообразительным малым. Секунду подумав, он всё понял.

— Да ты что! Ты знала, что неизлечимо больна, и всё равно решила крутить со мной любовь в то время? — Ведь они чуть было не поженились. Линь Сань вытаращил глаза, глядя на эту роскошную красавицу; образ «богини» в его сознании рассыпался в прах.

— Вообще-то, ты бы не прогадал, — улыбнулась доктор Чжу.

— Моя болезнь хоть и смертельна, но я не умру завтра. Мы бы поженились, я бы провела с тобой несколько лет, а после моей смерти ты бы вырастил Гу Чжоу. Справедливая сделка, всё логично.

«Логично», черт бы тебя побрал! Линь Сань покраснел от возмущения:

— Да ты просто мошенница, которая играет чужими чувствами!!!

— Цыц, не строй из себя невинность, ты ведь тоже не так уж сильно меня любил в начале.

Линь Сань: «...» Хотя ты говоришь правду, это всё равно звучит обидно, ладно?

— Своего ребенка расти сама. Я тебе не благотворительный детсад.

— Одной овцой больше, одной меньше — какая разница? У тебя и так куча детей, один наш Чжоу-чжоу погоды не сделает, — доктор Чжу была красноречива.

— Не забывай, ты вообще-то его крестный отец!

Линь Сань вскочил и, указывая пальцем на эту «хулиганку», в обиде закричал:

— Ты... ты... ты просто издеваешься надо мной!

Доктор Чжу (про себя): «Ну да, издеваюсь. Потому что знаю — ты хороший человек».

— У меня и у Гу Яня нет родителей... и вообще родственников... А друзья — это не те люди, на которых можно оставить ребенка... — Доктор Чжу серьезно посмотрела на Линь Саня:

— Но ты другой. Только передав Гу Чжоу тебе, я буду спокойна.

— Не думай, что пара лестных слов заставит меня согласиться. Сама расти ребенка, живи долго и счастливо!

Услышав это, доктор Чжу улыбнулась. Но стоило ей открыть рот, чтобы что-то ответить, как дверь палаты распахнулась и вошла медсестра:

— Глюкоза докапала, можете идти домой. Больше отдыхайте, не переутомляйтесь...

Медсестра ушла так же быстро, как и появилась. Лицо доктора Чжу сменило безмятежность на густой румянец.

Она стиснула зубы и уставилась на Линь Саня:

— Ты меня развел?

Линь Сань: «Развел, и что? Тебя и прибить мало». Он громко фыркнул:

— Вставай давай, Гу Чжоу там один дома ждет.

Линь Сань отвез побледневшую красавицу домой. Гу Чжоу, увидев, что мать вернулась целой и невредимой, снова был готов разразиться слезами — его глаза и так опухли, как два персика.

— Мама! — он бросился к ней и крепко обхватил её за ноги. Взгляд доктора Чжу смягчился, она погладила сына по голове.

Что касается Линь Саня — он отправился на кухню готовить. Сварил кастрюлю лапши, положил туда четыре яйца-пашот. Малыш поел и вскоре заснул крепким сном. А для доктора Чжу Линь Сань приготовил воду с медом.

— Возьми сегодня отгул, отдохни дома как следует.

— Хорошо, — ответила она и добавила:

— Прости, что доставила проблем.

— Главное, что ты это понимаешь, — Линь Сань встал, собираясь уходить.

Доктор Чжу вежливо проводила его до подъезда. Линь Сань замялся, но всё же не сдержался и обернулся:

— ...Если когда-нибудь этот день настанет... я имею в виду «если»... я буду заботиться о Чжоу-чжоу как о родном сыне.

Глаза доктора Чжу мгновенно покраснели. Она глубоко посмотрела на Линь Саня с бесконечной благодарностью в сердце. Этот человек и её бывший муж Гу Янь были из одного теста. Речь не о внешности или характере, а о чем-то неуловимом, вроде запаха — оба были добрыми, надежными, и от них веяло теплом самой земли.

— Не будь так добр к бывшей девушке, — словно пытаясь разрядить печальную атмосферу, доктор Чжу украдкой смахнула слезинку и нежно улыбнулась Линь Саню:

— Осторожнее, твоя нынешняя пассия может приревновать!

«Приревновать?» Тот бессердечный мужчина наверняка уже забыл о своей жалкой «маленькой канарейке». Линь Сань вздохнул и поник.

«Хм? Неужели поссорились?» Доктору Чжу стало любопытно:

— Можешь рассказать, какой человек тебе нравится?

«Какой он...» Перед глазами Линь Саня промелькнуло лицо Сяо Тинлани и несколько сцен категории «строго 18+». Он дважды кашлянул и с абсолютно серьезным видом начал:

— Он невероятно красивый, беленький, нежный, такой милый и послушный... тронешь его за ушко — оно краснеет, чуть ущипнешь — плачет. С ним нельзя говорить громко, он пугается и начинает дрожать всем телом, как зверек, так что приходится обнимать и целовать его, чтобы он успокоился. Пахнет он чудесно, как сладкий пирожок, но сил у него совсем нет — сам даже крышку от бутылки открутить не может, — Линь Сань горестно вздохнул:

— А еще он ужасно прилипчивый, хочет быть со мной каждую секунду.

Доктор Чжу в недоумении нахмурила брови:

— Ты точно про нормального человека сейчас? Судя по твоему описанию, он какой-то слабоумный?

Линь Сань: «...»

— Прости, я просто болтаю чепуху.

<http://bllate.org/book/16514/1503041>